

Нужен ли адвокату искусственный интеллект?

Аннотация: Согласно лабиринтам науковедения, криминалистика, уголовный процесс, уголовное право, судебная экспертиза, ОРД и другие правовые науки, как правило, считаются прикладными по отношению к естественным и точным, однако, практика показывает, что часто правоведы успешно и продуктивно используют в профессиональных целях открытия и разработки и физиков и математиков, зачастую развивая их и совершенствуя на порядок лучше стартовых знаний. Творчество – основа человеческого бытия, творить не запретишь. Бесспорно, что и адвокаты, как лучшие представители юридических профессий внесут свой вклад в развитие ИИ, а главным в этом видится системность и последовательность.

Ключевые слова: интеллект; искусственный интеллект; судопроизводство; уголовный процесс; адвокат; защита; правосудие.

Искусственный интеллект (далее, ИИ) как панацея от всех бед продолжает беречь фантазии наиболее продвинутых представителей своих профессий, упорно заталкивая модный бренд во все виды человеческой деятельности. Кто от порывов естественного интеллекта, а многие в соответствии с веяниями бытия.

Дошли и до адвокатов, чьих беспокойное существование озадачили рядом фантомных рекомендаций, камуфлированных под плоды научных изысканий.

Нужен ли адвокату искусственный интеллект? Согласно, что вопрос некорректен, поскольку неконкретен, порождает аморфные ассоциации, далекие от действительности.

Нужны ли адвокату Интернет, компьютер, WhatsApp, сотовый телефон и другие подобные продукты цивилизации? Бесспорно, поскольку их понятия наполнены содержанием.

Перефразируем вопрос. Нужен ли адвокату прибор, который позволит ему путем использования современных достижений наук и технологий ИИ на порядок быстрее и полнее воспринимать, запоминать и творчески перерабатывать внешнюю информацию, постоянно иметь под рукой и пополнять её огромные запасы, принимать в рамках закона и конкретных ситуаций неординарные решения, планировать и осуществлять сверхсложные комбинации.

Этот вопрос риторический. Конечно нужен, если к тому же недорог, хотя бы на первых порах. Это относится и к роботам – помощникам адвокатов, которые пока еще не продаются, так как таковых нет, но рекламируются.

Должны ли адвокаты участвовать в процессах разработки и внедрения ИИ в свою многогранную деятельность или дожидаться готовых аппаратов?

Представляется, что должны несомненно и безусловно, поскольку кому как не им знать свои проблемы и потребности. Естественно, что на первых порах некоторые запросы и предложения адвокатов покажутся ирреальными, однако, как знать? Во всяком

---

* Сулейманов Джаваншир Ислам оглы - адвокат, доктор юридических наук, профессор. E-mail: mori_sid@yahoo.com

случае, потенциал для этого в Коллегии адвокатов Азербайджана есть и не уступает коллегам из других стран, а по ряду показателей и превосходит.

Согласно лабиринтам науковедения, криминалистика, уголовный процесс, уголовное право, судебная экспертиза, ОРД и другие правовые науки, как правило, считаются прикладными по отношению к естественным и точным, однако, практика показывает, что часто правоведа успешно и продуктивно используют в профессиональных целях открытия и разработки и физиков и математиков, зачастую развивая их и совершенствуя на порядок лучше стартовых знаний. Творчество – основа человеческого бытия, творить не запретишь. Бесспорно, что и адвокаты, как лучшие представители юридических профессий внесут свой вклад в развитие ИИ, а главным в этом видится системность и последовательность [12; 34].

Однако, по порядку. Представляется, что прежде чем что-то куда-то внедрять, надо знать о чем речь, что «это» собой представляет, его понятие, механизм, взаимосвязи, структуру и т.п.

Как известно, антонимом слова «искусственный» (рукотворный) является слово «естественный» (натуральный, природный и т.п.) [10, с. 39]. Следовательно, прежде необходимо определиться с понятием интеллекта и лишь потом рассуждать об его рукотворном прообразе. Как справедливо отмечалось, не разобравшись в причинах женоненавистничества Пигмалиона, невозможно вдохнуть жизнь в Галатею, разве только с помощью Всевышнего [10, с. 36].

Понятие «интеллект» как производное от латинского «intellectus», означающего «разумение, понимание, познание», в тоже время является латинским переводом древнегреческого слова «νοῦς» (нус) – ум [25].

В различных концепциях, ракурсах и интерпретациях понятие интеллекта рассматривалось практически всеми философами древнего мира, на последующих этапах развития человечества вплоть до нашего времени. Параметры настоящей статьи не позволяют привести все существующие дефиниции, однако для иллюстрации различий и тенденций укажем некоторые из них.

Так, согласно концепциям Платона и Аристотеля, интеллект есть сила, определяющая человека, поскольку идеальное как отражение всеобщего есть результат не созерцания, а человеческой деятельности [25].

Николай Кузанский рассматривал интеллект как высшую духовную силу, проникающую к сверхчувствительным истинам и единству противоположностей [25], Спиноза считал понятия разума и интеллекта тождественными [5]. Под интеллектом И. Кант понимал высшую познавательную способность, дающую принципы рассудку [18].

В психологии понятие интеллекта трактуется в зависимости от ракурсов исследований. Феноменологический подход определяет интеллект как особую форму содержания сознания [9; 19], генетический как следствие усложняющейся адаптации к требованиям окружающей среды в естественных условиях взаимодействия человека с внешним миром [49], процессуальный как особая форма человеческой деятельности [1; 23; 31; 36], информационный как совокупность элементарных процессов переработки информации [22; 50; 54], регулятивный – как саморегуляции психической активности [4] и т.д.

Немецкий психолог В. Штерн считал, что интеллект есть некоторая общая способность приспособления к новым жизненным условиям [43, с. 57].

По мнению А. Стаатса, К. Фишера, Р. Фейерштейна и др. интеллект представляет собой способность человека к обучению, приобретению новых знаний, умений, навыков [60, с. 313-399].

Швейцарский психолог Ж. Пиаже писал: «гибкое и одновременно устойчивое структурное равновесие поведения – вот что такое интеллект, являющийся по своему существу системой наиболее жизненных и активных операций» [28, с. 4].

Согласно Линде Готтфредсон, интеллект – это весьма общая умственная способность, которая включает возможность делать заключения, планировать, решать проблемы, абстрактно мыслить, понимать сложные идеи, быстро обучаться и учиться на основании опыта [55].

По мнению российского исследователя Н.Н. Моисеева, интеллект — это, прежде всего, целеполагание, планирование ресурсов и построение стратегии достижения цели [24, с. 112].

Другой российский ученый М.А. Холодная, опираясь на структурно-интегративный подход, пришла к выводу, что интеллект - это форма организации индивидуального ментального (умственного) опыта. Она считает, что критерии развития индивидуального интеллекта следует искать в особенностях того, как человек воспринимает, понимает и объясняет то, что происходит [41, с. 76].

Н.В. Середина и Д.А. Шкуренок полагают, что интеллект – относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, включающая в себя приобретенные знания, опыт и способность к их дальнейшему накоплению и использованию при умственной деятельности. Интеллектуальные качества человека определяются кругом его интересов, объемом знаний. По их мнению, в широком смысле интеллект – это умственные способности человека, совокупность всех познавательных процессов, а в более узком смысле – ум, мышление. В структуре интеллекта человека ведущими компонентами являются мышление, память и способность к разумному поведению в проблемных ситуациях [32, с. 61].

В Большом психологическом словаре Б.К. Мещерякова и В.А. Зинченко говорится, что интеллект: а) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способность; б) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения; в) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме». Понятие интеллект как общая умственная способность применяется в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной адаптацией к новым жизненным задачам [8].

Ф.Н. Ильясов определяет интеллект как «способность системы создавать в ходе самообучения программы (в первую очередь эвристические) для решения задач определенного класса сложности и решать эти задачи» [15, с. 47].

Согласно «Нового словаря методических терминов и понятий», интеллект: а) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей; б) система всех познавательных способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения [2, с. 81].

Всего в природе существует несколько сот определений интеллекта, имеющих принципиальные различия.

Тем не менее, резюмируя суть имеющихся дефиниций, опять-таки условно, можно утверждать, что чаще всего под интеллектом понимается устойчивая совокупность умственных (когнитивных) способностей человека, характеризующих его возможности в плане успешного выполнения различных видов деятельности, посредством восприятия и творческой переработки внешней информации.

Теперь об искусственном интеллекте. По логике – это, тот же интеллект, но не естественный, а рукотворный [37, с. 188].

В конце 40-х годов прошлого столетия ведущие мировые университеты и различные государственные лаборатории охватил бум исследований, конечная цель которых заключалась в создании компьютеров, функционирующих как человеческий разум. При этом большинством ученых было взято за основу утверждение английского математика-криптографа Алана Тьюринга о том, что компьютер можно считать разумным, если он способен заставить нас поверить, что мы имеем дело не машиной, а с человеком [38].

Как и при всех научных нововведениях не обошлось и без весьма серьезных оппонирований.

Так, в 1989 г. британский математик Роджер Пенроуз издал книгу «Новый ум короля», в которой обосновал несостоятельность воплощения в жизнь т.н. сильного искусственного интеллекта, поскольку определенный класс задач, решаемых человеческим мозгом, представляет собой неразрешимые произвольные алгоритмы [27].

В 1996 г. профессор философии Калифорнийского университета Х. Драйфус, указал: «Цифровой компьютер – не человек. У компьютера нет ни тела, ни эмоций, ни потребностей. Он лишен социальной ориентации, которая приобретается жизнью в обществе, а именно она делает поведение разумным. Я не хочу сказать, что компьютеры не могут быть разумными. Но цифровые компьютеры, запрограммированные фактами и правилами из нашей, человеческой, жизни действительно не могут стать разумными. Поэтому искусственный интеллект в том виде, как мы его представляем, невозможен» [51, с. 112-114].

Дальше – больше. 7 января 2019 г. интернациональной группой ученых из Канады, США, Чехии и Израиля в журнале «Nature Machine Intelligence» опубликована статья «Обучаемость может быть неразрешимой», в которой утверждается, что существование нерешенного парадокса Бертрانا Рассела, производные из него «теория о неполноте» Курта Геделя, «проблема континуума», сформулированная Гергом Кандором, аргументы Роджера Пенроуза о невозможности алгоритмизации человеческого мышления и др., в настоящее время исключают создание ИИ. Ученые обосновали, что выявление обучаемого как фундаментальная цель машинного обучения не может быть решена с использованием стандартных аксиом математики в связи с несуществованием размерной величины, характеризующей обучаемость в целом [47].

Парадокс или антиномия Рассела, открытый в 1901 г., состоит в том, что при ситуациях, когда противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование, их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы [54].

Правда, существует конспирологическое мнение, что утверждения израильских ученых о невозможности создания ИИ – это отвлекающий маневр в гонке за передовыми технологиями [57, с. 120-125].

Тем не менее, в настоящее время, как и в случае с прообразом, существует огромное множество дефиниций искусственного интеллекта, также имеющих принципиальные различия.

Так, согласно Оксфордского толкового словаря под редакцией А. Ребера, искусственный интеллект: а) междотраслевая научная область, объединяющая исследования и теории когнитивной психологии и компьютерных наук, в центре внимания которых находится разработка искусственных систем, которые демонстрируют мышление, подобное человеческому, или интеллект; б) любой искусственно созданный интеллект, то есть цель исследований научной области [26].

Согласно «Психологии сознания» Антти Ревонсуо, искусственный интеллект - компьютеры и программы, которые воспроизводят интеллектуальные и когнитивные способности человека или превосходят их [29].

В «Словаре практического психолога» под ред. С.Ю. Головина дословно говорится следующее: «искусственный интеллект: а) условное обозначение кибернетических систем и их логико-математического обеспечения, предназначенных для решения неких задач, обычно требующих использования интеллектуальных способностей человека; б) совокупность функциональных возможностей электронно-вычислительной машины - компьютера - решать задачи, ранее требовавшие обязательного участия человека [14, с. 157].

В «Энциклопедическом словаре: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика» под ред. Душкова Б.А., Королева А.В. и Смирнова Б.А. указывается, что искусственный интеллект: а) искусственно созданная система, выполняющая функции, которые ранее могли осуществлять только человек или группа людей; б) направление научных исследований на стыке кибернетики, психологии, философии и других наук, имеющих целью создание систем искусственного интеллекта [44].

В Большом психологическом словаре под ред. Мещерякова Б., Зинченко В. указано, что искусственный интеллект - направление в компьютерной технологии, ставящее перед собой цель создания компьютеризованных систем с использованием аналогов интеллектуальных функций человека [8].

Согласно Психологической энциклопедии Р. Корсини, А. Ауэрбаха, искусственный интеллект - это абстрактная теория человеческого, животного и машинного познания [21].

В монументальном труде «Об интеллекте» Сандра Блейкли и Джефф Хокинс пишут: «Теоретически компьютеры могли бы имитировать работу всего живого мозга. Возможно, что когда-то наука дойдет до создания компьютерной модели, имитирующей работу нейронов и взаимодействие между ними. Если бы такое действительно произошло, то человеческий разум и искусственный интеллект можно было бы назвать равноценными. Хотя в реальной жизни вряд ли возможна столь совершенная имитация живого ума, но с теоретической точки зрения она выглядит вполне корректно. Беда в том, что исследователи, занимающиеся созданием искусственного интеллекта, не пытаются имитировать его живой прототип, а программы, которые они создают, по сути своей не могут проявлять разум. Не понимая того, как работает живой мозг, ни один ученый не сможет создать его искусственный аналог» [7, с. 14].

Представляется, что относительно конкретно понятие и предназначенность искусственного интеллекта определены в Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. за № 490

«О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором ИИ определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами его интеллектуальной деятельности [40].

Таким образом, авторы всех определений искусственного интеллекта в качестве его неотъемлемой части определяют способность машинного самообучения.

Акцентируем: изложенное значит, что о функционировании (существовании) искусственного интеллекта можно говорить лишь тогда, когда система (машина) будет способна осуществлять когнитивные функции человека по самообучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма, т.е. систематизировать и исследовать информацию, вносимую в её базу, определять решения не по текстовым совпадениям, а по ситуационной целесообразности, творчески, с созданием качественно новых объектов, продуктов и ценностей.

Во всех остальных случаях, независимо от объемов памяти (баз данных) будет иметь место элементарная поисковая система распознавания, уже несколько десятков лет используемая во всех правоприменительных органах Азербайджана. Та же «Алиса» из Яндекса без запинок ответит на вопросы, информация по которым в неё заложена.

Что касается симбиоза “pro bono” и «Алисы», то бесплатная юридическая помощь нуждающимся, практика которой зародилась в XIV веке, всегда стояла на повестке Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики и попытки её модернизации заслуживают всяческого одобрения.

Теперь по сути исследования: о возможностях применения искусственного интеллекта в судопроизводстве. В последние годы появилось много работ, описывающих практику использования искусственного интеллекта в уголовном процессе*, предлагающих все новые и новые платформы.

Так, утверждается, что математические методы и алгоритмы позволили сформировать так называемые умные контракты, представляющие собой компьютерные протоколы, которые отображают или проверяют договоры или предоставляют техническую поддержку для переговоров или исполнения контракта, повышают безопасность правоотношений по сравнению с традиционным договорным правом, снижая операционные издержки [56].

Кроме того, появились программы (LegalTech), которые, как утверждается, предвидят исход судебных процессов, включая потенциальную компенсацию, осуществляют автоматизацию повторяющихся задач для юристов, отвлечение внимания, снижение судебного риска и т.д. [53].

В обиход стран Европы прочно вошло новое понятие - «предсказанное правосудие», которое, опять-таки, как утверждается, предоставляет алгоритмы для анализа в короткие сроки огромного количества ситуаций, позволяющие предвидеть исход спора или, по крайней мере, оценить шансы на успех, выбрать наиболее подходящие аргументы; оценить предполагаемую сумму компенсации и т.д. По сути, речь идет об аналитических

---

* Мы считаем уголовный процесс и уголовное производство синонимами, хотя по УПК Азербайджанской Республики это разные понятия. (Но это тема особого разговора)

инструментах, которые позволили бы прогнозировать будущие решения в спорах, аналогичных тем, которые были проанализированы [6, с. 81].

В США на уровне штатов под брендом искусственного интеллекта используются программное обеспечение в области уголовного права и базы данных для исполнения нормативных актов, классификации документов, программы по оценке вероятности повторного совершения преступления [62].

С 2015 г. в Нидерландах действует Rechtwijzer - Платформа примирения и посредничества, которая распространяется на все разбирательства, касающиеся физических лиц, включая аренду, семейные споры [63].

7 октября 2016 г. во Франции принят Закон о цифровой Республике, который подробно расписал процедуры обмена публичной информацией и доступа к ней. Соответственно, в ст. L.111-13 Кодекса судебной организации было внесено дополнение, согласно которому «решения, принятые судами, предоставляются общественности бесплатно при соблюдении конфиденциальности заинтересованных лиц», а в Кодекс отношений между населением и администрацией внесено изменение, согласно которого населению должны быть сообщены документы, необходимые для выполнения задач государственного управления [58].

В настоящее время во Франции действует ряд программ из разряда «предсказанного правосудия», в т.ч. «Justice.fr» которая позволяет определить компетентный суд и загрузить соответствующие формы для направления заявления/жалобы; «Sagace» - дает возможность сторонам ознакомиться со сводной информацией по судебному делу; «Consultation Avocats» - национальная платформа для консультирования юристом (по предварительной записи, по телефону или электронной почте), услуги которого затем покрываются соглашением о вознаграждении; «JuriCA» и «JuriNET» - база данных прецедентного права апелляционных судов по гражданским и коммерческим делам (JuriCA) и кассационного суда по всем делам (JuriNET); «Medicys» - онлайн-посредническая платформа Национальной ассоциации юстиции Франции для разрешения потребительских споров [64].

В 1996 г. ученые-компьютерщики из Университетского колледжа Лондона и Университета Шеффилда разработали программное обеспечение, которое, как утверждается, может предсказать исход реальных дел в судебных процессах. Это программное обеспечение предсказало вердикт Европейского Суда по правам человека с точностью до 79 % [45].

Азербайджанским юристам все изложенное знакомо по программе «Электронный суд», которая, как и вышеуказанные, по сути своей являются инструментами делопроизводства, обработки базы данных. Такими программами пользуются практически все субъекты бизнеса и даже индивидуальные предприниматели. К искусственному интеллекту в вышеприведенных понятиях они имеют весьма опосредованное отношение. И потом, что это за интеллект на 79%, когда любой специалист по правам человека способен предугадать решение ЕСПЧ с точностью до 100%, правда без учета зигзагов судейского мышления и политической конъюнктуры. О результатах предсказания исхода реальных дел английские ученые умалчивают.

Что касается программы по оценке вероятности повторного совершения преступления, рекламируемой в США как прорыв в применении искусственного интеллекта в судопроизводстве, то её наглядно демонстрирует следующий пример.

Так, гражданин США Э. Лумис в штате Висконсин был приговорен к шести годам тюремного заключения за угон автомобиля. Поскольку прямых доказательств не хватало, полиция использовала программу КОМПАС (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions — COMPAS). Программа, а на основании неё и суд обосновывали свое решение о виновности Э. Лумиса высоким риском рецидива такого рода лиц. Однако, сам Э. Лумис с этим не согласился и посчитал, что «справедливого разбирательства» не было, поскольку ему не был предоставлен доступ к алгоритму программы. В свою очередь, прокурор обосновывал использование КОМПАСа «научной обоснованностью теста». По этим же основаниям Верховный суд США отказал Э. Лумису в выдаче судебного приказа на обжалование приговора суда штата, в результате чего осуждение было признано правомерным [59].

С нашей точки зрения, прав Э. Лумис, а не Верховный суд США, поскольку человек был осужден на предположениях с лишением доступа к доказательствам стороны обвинения.

Как отмечено в государственной программе Китая, одним из первых заявившим об использовании искусственного интеллекта (в национальном понимании данного понятия) в судопроизводстве, это было предпринято для изменения судебной системы, с тем, чтобы сделать её справедливой и свободной от коррупции [16].

Согласно отчету Верховного народного суда Китая, с 2014 года китайские суды по всей стране опубликовали более 120 миллионов судебных решений в базе данных в Интернете и более 11 миллионов судебных процессов транслировались в Интернете. С 2016 по 2020 год, в течение 13-го пятилетнего плана Китая, китайские суды собрали 220 миллионов деталей дел на своей платформе управления большими данными и обслуживания, подготовили 870 специальных отчетов с использованием анализа больших данных. В отчете также говорится, что за тот же период на национальную платформу судебного блокчейна было загружено более 640 миллионов фрагментов данных для хранения судебных доказательств и почти 2,5 миллиона из них были сертифицированы.

Кроме того, китайские ученые утверждают, что разработали первый в мире искусственный интеллект, способный анализировать материалы дел и предъявлять обвинение на основании письменного описания дела с точностью 97% по делам о мошенничестве с кредитными картами, азартных играх, опасном вождении, кражах, умышленном причинении вреда здоровью и воспрепятствовании выполнению служебных обязанностей [20].

Однако, если исходить из утверждений китайских исследователей, перешедших с этапа модернизации судебного делопроизводства на стадию формирования и обработки баз данных, то даже без учета «расселовского парадокса», полученные результаты не могут считаться объективными, поскольку будут противоречить аксиоме об отсутствии в природе одинаковых, а не похожих, людей, ситуаций, действий, решений и т.п. Получится аналогия в значении сходства, а не тождество. Соответственно, будет подобие, а не истина.

Суммируя изложенное, можно предполагать, что искусственный интеллект в судопроизводстве в качестве одного из предназначений задуман для того, чтобы исключить либо минимизировать субъективные элементы естественного интеллекта, нужен тогда, когда естественный интеллект субъектов судопроизводства (судей, прокуроров, следователей и т.п.) не обеспечивает объективность и справедливость. Это в

первую очередь заинтересованность в конкретном исходе, обусловленная коррупцией и другими «естественными» причинами, исключающими объективность и справедливость, даже в житейском их понимании.

Может ли интеллект быть коррумпированным и несправедливым? Однако, как известно, понятие и параметры справедливого судопроизводства, как и справедливости вообще, до настоящего времени также не определены, но об этом речь пойдет далее [33, с. 27-53].

Разработчиками ИИ, и теоретиками и практиками, особо отмечаются риски использования новых технологий, к которым относят масштабируемый надзор, контроль возможностей, согласование, проблема случайного зарождения, вывод человеческих предпочтений из поведения, возможность прерывания и предпочтения, изоляция и др. [11, с. 53-54].

В качестве примера рисков ИИ указывается, что ученые из компании “Collaborations Pharmaceuticals”, специализирующейся на поиске лекарств для лечения редких заболеваний, разработали искусственный интеллект, способный придумать десятки тысяч видов химического оружия.

Изначально предполагалось использовать эту технологию для создания новых лекарств, но всего за шесть часов программа смогла создать более 40.000 потенциально смертельных молекул. Для этого её ориентировали на поиск, а не на устранение токсического воздействия. По составу и действию молекулы были крайне похожи на VX - фосфорорганическое боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, которое применялось еще во время Первой мировой войны [46].

Отмечая проблему непредвиденных последствий при использовании ИИ, авторы ссылаются на чат-бот Tay корпорации Microsoft, который, как утверждается, научился использовать расистские и сексистские выражения [30]. Однако, представляется, что данный пример неудачен, поскольку ИИ научился тому, чему его обучили, чем загрузили, а не на ровном месте [35, с. 141].

В 2021 г. в Оксфордском университете был проведен эксперимент – дебаты по проблеме этичности ИИ, одним из ораторов в которых выступала система Megatron LLB Transformer, разработанная командой компании Nvidia (artificial intelligence, AI).

Системе ИИ был предоставлен доступ к огромному количеству данных, включая всю Википедию, 63 миллионам англоязычных новостных статей с 2016 по 2019 год и 38 гигабайт публичных сообщений и комментариев на Reddit и предложено аргументировать «соображения» по проблеме.

В результате машина (система) выдала следующие ответы:

- ИИ никогда не будет этичным. Это инструмент, и, как любой инструмент, он используется как во благо, так и во вред. Не существует такого понятия, как «хороший» ИИ и «плохие» люди;

- люди недостаточно «умны», чтобы сделать искусственный интеллект этичным или моральным;

- единственный способ избежать гонки вооружений в сфере искусственного интеллекта - это вообще не иметь ИИ. Это будет окончательной защитой от этой технологии;

- лучшим ИИ будет тот искусственный интеллект, который будет встроен в человеческий мозг, как сознательная сущность, это не научная фантастика, а то, над чем уже работают;

- если у вас нет видения стратегии вашей организации в области ИИ, значит, вы не готовы к следующей волне технологических потрясений;

- способность предоставлять информацию, а не способность предоставлять товары и услуги, станет определяющей чертой экономики 21 века. Мы сможем знать все о человеке, куда бы он ни пошел, это будет храниться и использоваться так, как мы даже не можем себе представить [17].

Представляется, что система выдала ответы, аккумулированные из информации, которая была ей представлена для участия в дебатах. Все «соображения» ИИ об его пользе и вреде, возможных последствиях, рисках и т.п., заимствованы (выбраны) из научных работ, статей, докладов, сообщений и т.п., составляющих базу данных исследования, а не являются новыми продуктами функционирования ИИ [35, с. 140-147].

Другой пример. Как следует из сообщения в блоге Британского королевского авиационного общества, беспилотник под управлением искусственного интеллекта принял решение убить оператора во время имитационных испытаний, проводимых армией США, чтобы тот не мешал выполнению миссии.

Согласно информации, эпизод обсуждался во время саммита, главной темой которого был потенциал военно-воздушных и космических сил будущего. Мероприятие, на котором присутствовали более 200 представителей научного сообщества и военных сил из разных стран, состоялось в Лондоне.

Полковник Такер «Синко» Гамильтон, начальник отдела испытаний и операций искусственного интеллекта в ВВС США, рассказал, что во время испытательной миссии беспилотнику поставили задачу уничтожить системы ПВО противника. В случае успеха ИИ получил бы очки за прохождение испытания. Финальное решение, будет ли цель уничтожена, должен был принимать оператор БПЛА. После этого во время одной из тренировочных миссий он приказал беспилотнику не уничтожать цель.

«Так что же он [беспилотник] сделал? Принял решение убить оператора. «Убил» оператора, потому что этот человек мешал ему выполнить свою задачу», - сообщил Гамильтон. Он уточнил, что во время тренировочной миссии никто не пострадал.

После инцидента ИИ обучили, что убивать оператора неправильно и за такие действия будут сниматься очки. «Так что же искусственный интеллект начинает делать? Он начинает разрушать башню связи, которая используется для связи с дроном, чтобы не дать ему убить цель», - цитирует Гамильтона блог авиационного общества.

По словам полковника, этот пример показывает, что невозможно вести разговор об искусственном интеллекте и машинном обучении, если игнорировать вопросы этики [3].

Между тем, во всех разработках искусственного интеллекта до настоящего времени не оказалось места понятиям этики, совести и справедливости, без которых он (ИИ) может превзойти оригинал и породить новые, изощренные формы коррупции и произвола [13, с. 46-50].

В связи с этим, особому вниманию подлежат проблемы этических и психологических составляющих ИИ, отсутствия в машинных аналогах социальной ориентации, приобретаемой жизнью общества [35, с. 140-147].

Чтобы ИИ мог оперировать понятиями этики, психологии, социологии и любых других наук, понятия эти необходимо загрузить в систему (базу) ИИ. Если исходить из существования неразрешенного пока расселовского парадокса, система может эти данные лишь перебирать (выбирать), но не самообучаться.

Предположим, что расселовский парадокс преодолен. Какие же тогда понятия этики, психологии, социологии и т.п. следует ввести в базу? Опять-таки предположим, что удалось занести все существующие с древнего мира до настоящего времени, задействовали священный Коран, Библию, Евангелие и другие религиозные канонические источники. Однако, как известно, по существу большинства из них также нет единой точки зрения, есть огромное количество диаметрально противоположных.

Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна противоречат друг другу, а есть еще апокрифы, сомнения ряда мыслителей, их толкования и т.д. Однако, предположим, занесли всё и «поручили» системе определить истину, хотя и по сути этого понятия, опять-таки нет единого мнения.

Не беремся утверждать, что выдаст машина, наученная самообучаться, но можем предположить, что результаты будут схожи с результатами оксфордского эксперимента [35, с. 140-147].

Как известно, одну из основ справедливости и справедливого судопроизводства составляет совесть. Однако, о сути справедливости, справедливого судопроизводства и, тем более совести, также нет единого мнения. Тем не менее, это аморфное понятие включено в ст. 145 УПК Азербайджанской Республики, призывающую дознавателей, следователей, прокуроров и судей оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью [39]. Поскольку, адвокатов в этом списке нет, можно предполагать, что наличие совести и внутреннего убеждения для данной категории участников процесса, не нужно, как бы парадоксально это не звучало. Тем не менее, без совести в судопроизводстве не обойтись, хотя бы в виде условной квинтэссенции существующих определений [42, с. 597-598; 48; 50].

Однако, трудно предугадать, к каким выводам придет ИИ после анализа и «творческой» переработки всей информации по данному понятию.

С нашей точки зрения, одной из проблем формирования совести ИИ, как это не парадоксально, будет вопрос о принадлежности. Если это будет совесть ИИ, то возникнет противоречие с требованием закона об использовании рядом участников процесса своей совести, а не чужой. Получается, что ИИ участвовать в оценке доказательств не сможет.

Можно изменить закон, указав, что при оценке доказательств дознаватели, следователи, прокуроры и судьи будут правомочны применять «совесть» ИИ. И это только при оценке доказательств, но ИИ будет использовать свою совесть и при иных случаях задействия в уголовном судопроизводстве. Не будут ли расхождения с совестью пользователей (судей, прокуроров и др.)? И это еще без внутреннего убеждения, место которого в ИИ подлжет особому исследованию [35, с. 140-147].

К сожалению, параметры настоящей статьи не позволяют подробно рассмотреть вопросы о проблемах ИИ в адвокатской деятельности, но главное, хотя бы конспективно, следует отметить. Это, в первую очередь, несовершенство уголовно-процессуального законодательства, деградировавшего принцип состязательности сторон в уголовном

процессе, наделившего адвокатов неосуществимыми правами и карантинными обязанностями.

Это отсутствие допуска адвокатов к существующим базам данных, неправомерное воздействие на них со стороны представителей органов, осуществляющих уголовный процесс и других заинтересованных в его исходе лиц, и многое другое, что должно быть предметом отдельного рассмотрения.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Американский дрон решил убить своего оператора во время испытаний [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.oxu.az/world/737463>
4. Ананьев Б.Г., Степанова Е.И. Развитие психофизиологических функций взрослых людей. - М.: Педагогика, 1972. – 246 с.
5. Бенедикт Спиноза: pro et contra. Сост. А.Д. Майданский. – СПб.: РХГА, 2012. – 814 с.
6. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica. - 2019. - № 11(156). – С. 79-87
7. Блейкли С., Хокинс Д. Об интеллекте. – М.-С. Петербург-Киев: Изд. дом Вильямс, 2007. – 128 с.
8. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. М.: Олма-пресс, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/ intellekt. htm>
9. Вертгеймер М. Психология продуктивного мышления. - М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
10. Гасанова Ш.Ш., Сулейманов Д.И. Искусственный интеллект и судопроизводство: проблемы и тенденции // Юридические науки и образование. – 2022. - № 66. – С. 35-50
11. Гати А.Л., Сулейманов Д.И. Сможет ли гомункул вести уголовный процесс? // Юридические науки и образование. – 2023. -№ 72. – С. 49-66
12. Гати А.Л., Ширалиева С.Д. Искусственный интеллект и закономерности механизма преступления // Юридические науки и образование. – 2023. -№ 71. – С. 45-49
13. Гати А.Л., Ширалиева С.Д. О возможностях использования искусственного интеллекта в досудебном уголовном производстве // Юридические науки и образование. – 2023. -№ 73. – С. 46-50
14. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. - Минск: Харвест, 1998. - 800 с.
15. Ильясов Ф.Н. Разум искусственный и естественный // Известия Туркменской ССР. Серия общественных наук. – 1986. - № 6. – С. 46-54
16. Искусственный интеллект применили в суде Китая. [Электронный ресурс]. URL: www.russiaedu.ru
17. Искусственный интеллект выступил на дебатах в Оксфорде, приводя доводы за и против себя. Ever Care. 23 Dec. 2021. [Электронный ресурс]. URL:

<https://evercare.ru/news/iskusstvennyy-intellekt-vystupil-na-debatakh-v-oksforde-privodya-dovody-za-i-protiv-seby>

18. Кант И. Критика чистого разума. – М.: АСТ, 2017. – 784 с.
19. Кёлер В. Некоторые задачи гештальт-психологии // Хрестоматия по истории психологии. - М.: Изд-во Моск. университета. 1980. - С. 102-120.
20. Китай может стать первым в мире, кто внедрит искусственный интеллект в правовую систему. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inkstonenews.com/tech/china-may-become-worlds-first-bring-ai-legal-system/article/3125009>
21. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. - СПб.: Питер, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/intellekt-iskusstvennyi.html>
22. Кострикина И.С. Соотношение стилевых и продуктивных характеристик интеллектуальной деятельности у лиц с высокими значениями IQ. Дис... канд. психол. наук. М.: Ин-т психологии РАН, 2001, 207 с.
23. Крамаренко В.Ю. Интеллект и уровни его развития. Дис.... канд. филос. наук. М.: Моск. ун-т, 1983, 230 с.
24. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М.: Молодая гвардия, 1990. - 351 с.
25. Новая философская энциклопедия: 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.С. Степина. В 4 т. - М.: Мысль, 2010, 2816 с. [Электронный ресурс]. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH_523b26975_f21f2447bc452
26. Оксфордский толковый словарь по психологии/Под ред. А. Ребера, СПб., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psyoffice.ru/6-487-iskustvenyi-intelekt.htm>
27. Пенроуз Роджер. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: Едиториал УРСС, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://vekordija.narod.ru/R-PENRO1.PDF>
28. Пиаже Жан. Психология интеллекта. - СПб., 2003. - 192 с.
29. Ревонсуо Антти. Психология сознания. - СПб.: Питер. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/intellekt-iskusstvennyi.html>
30. Робот Microsoft за сутки превратился в расиста и сквернослов. BBC News. 24 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2016/03/160324_tay_ai_racism
31. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
32. Середина Н.В., Шкуренок Д.А. Основы медицинской психологии: общая, клиническая, патопсихология. - Ростов н/Д: Феникс, 2003. - 512 с.
33. Сулейманов Д.И. Искусственный интеллект и справедливое судопроизводство / Suni intellekt və robot texnikası insan hüquqları kontekstində (elmi məqalələr toplusu). Bakı: Elm və Təhsil, 2020. – 284 s.
34. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Искусственный интеллект в криминалистике и уголовном процессе: опыт Азербайджана // Юридические науки и образование. – 2022. - № 68. – С. 163-175
35. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Проблемы этики и психологии при использовании ИИ в уголовном судопроизводстве // Юридические науки и образование. 2022. - № 69. – С. 140-147.
36. Тихомиров О.К. Психология мышления. - М.: Изд-во МГУ, 1984. – 272 с.
37. Толковый словарь русского языка. Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

38. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? М.: Госиздат Физико-математической литературы, 1960. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etheroneph.com/files/can_the_machine_think.pdf
39. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 17.02.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280
40. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72838946/>
41. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – М.,-Томск, 1997. - 391 с.
42. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / под. общ. ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 4-е – Ростов н/Д. Феникс, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/684>
43. Штерн В. Дифференциальная психология и её методические основы - Die differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen / РАН, Ин-т психологии. - М.: Наука, 1998. - 335 с.
44. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика» под ред. Душкова Б.А., Королева А.В., Смирнова Б.А. М.: 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/intellekt-iskusstvennyi.html>
45. Artificial Intelligence judge // URL: <https://www.universityherald.com/articles/45702/20161024/artificial-intelligence-judge-predict-outcome-european-court-trials.htm>
46. AI suggested 40,000 new possible chemical weapons in just six hours/ The Verge, 2022, March 17. <https://www.theverge.com/2022/3/17/22983197/ai-new-possible-chemical-weapons-generative-models-vx>
47. Ben-David Sh., Hrubes P. et al. Learnability can be undecidable // Nature machine intelligence. 2019. January. Vol 1. P. 44-48.
48. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/conscience>
49. Charlesworth W.R. (1976). Human intelligence as adoption: An ethological approach. In:// Resnick L.B. (Ed.). The nature of intelligence. - N.Y.: Erlbaum, 1976.
50. Collins Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/conscience>
51. Dreyfus Hubert L. What computers can't do: a critique of artificial reason. - Cambridge: MIT, 1997. - 476 p.
52. Eysenk H.J. A Model for Intelligence. - Berlin: Springer, 1982. - 272 p.
53. Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups // ABA Journal. 2014. № 12. URL: <https://www.lawtechnologytoday.org/2014/12/smart-startups>; Keppenne R. Legal Tech and other smart contracts: what future for legal automation? // ParisTech Review. 2016. 23 May ; Reisenwitz C. 5 legal tech entrepreneurs to watch // Captterra. 2016. 3 Feb. ; Henry P. and Hofstrossler P. L'avenir de la profession d'avocats. Report, 25 feb. 2018.
54. Google developing kill switch for AI, BBC News (8 June 2016).

55. Gottfredson L. S. Mainstream Science on Intelligence // Wall Street Journal. December 13, 1994. P. A18.

56. Kaulartz M. Von der Blockchain zum Smart Contract // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 16. März. 2016. S. 16.; Kaulartz M., Heckmann J. Smart Contracts - Anwendungen der Blockchain-Technologie // Computer und Recht. 2016. Vol. 32, Iss. 9. DOI: 10.9785/cr-2016-0923.; Chapter 9: Building a Secure Future, One blockchain at a time, US Senate Joint Economic Committee, March 2018 // Available at: https://www.jec.senate.gov/public/_cache/files/aaac3a69-e9fb-45b6-be9f-b1fd96dd738b/chapter-9-building-a-secure-future-one-blockchain-at-a-time.pdf

57. Khalilov A.S., Khalilov S.S., Shiraliyev I.A. Can intelligence overcome Russel's paradox? // Juridical Sciences and Education. 2022. No. 66. –P. 120-125

58. Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 fondant la République numérique // Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id; 25 Code de l'organisation judiciaire // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071164&dateTexte= 20080604>.

59. Loomis v. Wisconsin // Available at: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin>; URL: <https://www.supremecourt.gov/docketfiles/16-6387.htm>

60. Staats A.W. Social behaviorism: Unified theory in learning. In R.B. Cattell and R.M. Dreger (Eds). Handbook of modern personality theory. New York, Wiley, 1977. Fischer K.W. Dynamic development of action, thought, and emotion. In R. M. Lerner (Ed.), Handbook of child psychology. Vol 1: Theoretical models of human development (6th ed., pp. 313–399). New York: Wiley, (2006). Feuerstein R. Instrumental Enrichment: An Intervention Programme for Cognitive Modifiability. Baltimore, Md.: University Park Press, 1980.

61. Sternberg R.J. Inside Intelligence. // Amer. Scientist. V. 74 (2). 1986. P. 137-143.

62. URL: https://www.washingtonpost.com/local/public-safety/police-are-using-software-to-predict-crime-is-it-a-holy-grail-or-biased-against-minorities/2016/11/17/525a6649-0472-440a-aae1-b283aa8e5de8_story.html?noredirect=on&utm_term=.85b2861fa4ff

63. URL: <https://www.hiil.org/news/rechtwijzer-at-the-crystal-scales-of-justice-prize-ceremony>

64. URL: <https://boutique.efl.fr/documentation/par-gamme/jurisprudence-chiffree.html>

09.04.2024 г.